

Андрей В. Поппэ

Радение игумена Даниила об устройении Церкви на Руси. Кипрский эпизод

Путь странников-богомольцев из Руси во святые места не был открыт первым Крестовым походом. Он был проторен уже в XI столетии, что отмечает и сам игумен Даниил в начале описания своего маршрута из Цесаряграда до Иерусалима. После прохода через Геллеспонтский пролив и выхода на морской простор *на шюе в Перусалим, а на десно к Святой Горе, и к Селунию, и к Риму*¹. На Афоне, носящем с 1046 г. официальное название Святой Горы, побывало немало паломников из Руси, некоторые из них оставались годами, а затем возвращались постриженниками-монахами. Другие, как например, Варлаам (†1068), бывший игумен Киево-Печерского монастыря в 60-е годы XI в., паломничали во Святую Землю и посещали святыни Цесаряграда и окрестностей. Увидеть своими глазами Святую Землю мечтал в юности будущий подвижник Феодосий Печерский. Его мать, став инокиней монастыря св. Николая в Киеве, рассказывала одному из печерских монахов, как ее сын пытался покинуть Курск вместе с группой странников, ходивших по святым местам. В своих воспоминаниях, восходящих к 40-м годам XI в., она могла ошибаться на два-три десятилетия, могла спутать Курск с Киевом, но самого факта о мимоходящих группах паломничающих богомольцев выдумать никак не могла. Следовательно, как это ни звучит странно, паломничества на Руси через несколько десятилетий после официального принятия христианства стали общественным явлением². И то в масштабе, который трудно выявить, а доказывается лишь косвенно.

¹ *Хождение Даниила* 1883, 1885. Самым исправным принято считать это издание, возобновленное с обстоятельным введением, подводящим итоги изучению памятника: Seemann 1970. См. мои замечания к этому переизданию памятника в "Russia Mediaevalis", II, 1975, с. 166-177. *Цесарьград* (т.е. Константинополь) на Русн с XIV в. *Царьград*.

² *Житие Феодосия Печерского* (по изд. *Успенский сборник* 1971: 75-76, 81-82, 91, 95). См. Поппэ 2008: 320, 336. Нестор в *Житии Феодосия* упоминая о св. Савве основателе монастыря близ Мертвого моря добавляет *еже яко видети есть монастырь славен сушь на месте томь иже и доныне есть молитвами его цветущь* (Усп. сб. л.56 б 26-31, см. *Успенский сборник* 1971: 118). Это несомненно ссылка на печерянина паломничествовавшего в Святую Землю близ времени составления *Жития* Феодосия.

В XI-XII вв. через Русь направлялись в Святую Землю паломники из скандинавских стран. В 1102 г. такое паломничество приписано датскому королю Эрику Доброму († 1103). Предание о его путешествии якобы гласит, что его как царственного паломника, достойно принятого князем киевским (Святополком II), по дороге встречали жители, выходящие из городов навстречу, возглавляемые духовенством с мощами святых. Сопутствовал этому звон колоколов, религиозные песни (славословия – молитвенные возношения). Принимая, что, как всегда в таких случаях, преувеличение торжественности шествия короля Эрика, то тут было бы указание, что на Руси живо воспринималось освобождение Иерусалима крестоносцами и сами паломничества не были чем-то необычным³.

Тридцать пять лет тому назад автора статьи привлекло шесть слов в составе из свыше двадцати тысячи слов *Хождения игумена Даниила в Святую Землю*. Оказалось, что сохранившийся текст явно отходит от первоначальной записи авторского текста. Пришлось предварить толкование названного Даниилом числа епархий на Кипре посильным ознакомлением с рукописной традицией *Хождения* и с церковной историей Кипра в начале XII века⁴.

Попытка разобраться в этой традиции выдвигала необходимость ее полного изучения как основы нового научного издания этого великолепного памятника. На этот гигантский труд освоения более полутора сотни списков пока что никто не отважился. Из повторенных переизданий и переводов *Хождения* для более широкого круга читателей следует необходимость исследований, позволяющих реконструировать текст в его сколь возможно близком к авторскому виде⁵.

Существенное место среди изданий *Хождения* в последние годы следует отнести юбилейной публикации памятника, рассчитанной на широкого читателя но с учетом результатов изысканий начатых в последней трети XIX в. Опытный исследователь понимая что несмотря на обильную рукописную традицию нет возможности представить читателю авторский текст принял правильное решение выдвигая и публикуя два текста условно определяемые как отражение I^{ой}

Массовым явлением стали групповые паломничества в XI в. из Западной Европы. См. Jacoby 2005: 267-285.

³ См. Riant 1865: 158-161; Гардзанини 2007: 275. Однако принятое толкование П. Рианта недостоверно и требует внимательного пересмотра. Действительно ли до Константинополя путь Эрика вел через Русь? Сага о Кнютлингах указывает на сухопутье (а не опасный у Днепровых порогов путь “из Варяг в Греки”) и города из камня т.е. путь через Саксонию, Баварию либо Венгрию. Возбуждением сомнений я обязан Т.Н. Джаксон и Е.А. Мельниковой.

⁴ См. ниже прим. 28. Описание Кипра см. *Хождение Даниила* 1885: 10-12.

⁵ Обзор исследований и издания *Хождения* см. Творогов 1987: 109-112; Подскальски 1996: 318-326.

(сп.1495 /6 г.) и П^{ош} (сп. XVI в.) редакции памятника (РИБ, QXVII 88, листы 1-46 и РИБ, Соф. сбор. № 1322 лл. 361-374 об.)⁶.

Таким образом разыскания указывающие на вероятность редакции П^{ош} как более близкой авторскому тексту были поставлены под вопрос, что следует из обстоятельного обзора рукописной истории памятника⁷. Но эффективное сопоставление текстов всех четырех редакций (за исключением тех достоверно восходящих к их сохранившимся протографам) все же потребует привлечения около сотни списков “Хожения”. Пословное сопоставление текстов-словарей не может стать благонамеренным рукоделием, но должно получить твердое основание в виде продуманного составления конкордансов с возможностью их последовательного использования⁸. То есть прежде чем предпринимать этот трудоемкий и кропотливый труд следует ознакомиться с результатами текстологических исследований с привлечением конкордансов в первую очередь филологами-медиевистами.

Следуя наблюдениям Г.М. Прохорова можно выдвинуть рабочую гипотезу допускающую возможность двух авторских редакций текста. Принято полагать, что свое сочинение на основании путевых записок игумен Даниил написал уже в Константинополе. Косвенным этому указанием может служить заголовок назвавший “Даниила Русьския земли игумена”. Такое именование было уместно во время пребывания вне Руси, но звучит странно в ее пределах. Поэтому вернувшись на родину, в свой ему монастырь такое определение звучало бы необычно, а название монастыря которому игуменствовал Даниил нарочито, тем более что в среде князей, знати и монашествующих он был известен. Быть может давая заголовок описанию своего паломничества он пристойно поскромничал: *Паломник Даниила мниха*⁹. А подзаголовок если и был его пера касался содержания паломнического пути.

В такой перспективе наши замечания не утратили своей актуальности и представлены с небольшими изменениями во второй главе настоящей статьи. Им

⁶ *Хождение Даниила* 2007: 416 с. с 27 страницами лицевой рукописи *Хождения* XVII в. ГИМ, собр. Хлудова № 249.

⁷ Федорова 2007: 339-398.

⁸ Известные мне летописные конкордансы японских коллег при должном признании могут не ответить на все выдвигаемые в их адрес вопросы. Опыт их использования см. Поппэ 2009.

⁹ *Хождение Даниила* 2007: 160; разные заголовки см. Seemann 1970: 1. Мог ли Даниил назвать свой труд *Паломник*? Нестор в *Житии Феодосия* не знает этого слова: странствующие во святые места богомольцы названы просто странники. Слово *паломник* встречается на Руси начиная с исхода XII в. Тот факт, что архиепископ Новгородский Антоний описание своего паломничества (1200г.) назвал *книга паломник* может иметь прямое отнесение к *Паломнику Даниила мниха*. Тогда последнему следует приписать введение лат. palmatus в древнерусский язык, что оспаривает Назаренко 2005.

сопутствуют наблюдения в поддержку выдвинутого тогда положения, что замечание о количестве епископий, входящих в состав Кипрского архиепископства, было связано с размышлениями и заботами Даниила о состоянии и нуждах родной Церкви, проводящей христианизацию огромной страны. Следует отметить, что число именно 14 епископий (+ епархия митрополита) нашло подтверждение в изданном на основании новых разысканий списке византийских епархий в XI–XII вв.¹⁰

Тема в какой то степени влияла на тенденциозность моих разысканий, но их зондировочный характер определял предварительность текстологических выводов.

1. Приписки к биографии “русского игумена”

Данные о жизни игумена Даниила, их предельное восстановление имеет существенное значение для понимания его соучастия в преобразовании Руси в страну христианскую. Само описание им своего странствования и моления по святыням – следам земного пребывания Иисуса Христа по Галилее и Палестине приближало грамотному русьскому христианину, в первую очередь духовенству, князьям, боярам и городским верхам начальную историю христианства. При этом четко зарисована Даниилом его правоверная, т. е. православная, отличная от латинской точка зрения. Но без вражды и с пониманием их христианского облика. На горе Фавор он пользуется гостеприимством бенедектинского монастыря св. Преображения, молится в монастырской церкви (и так ее называет), *принимает благословение от игумена и от всех братии*¹¹. В Назарете Даниил был почетным гостем местного латинского епископа, молился в кафедральном храме. Непосредственность, проявляемая Даниилом в его общении с бенедектинцами, позволяет предполагать, что это не было первое и единственное знакомство с монахами этого ордена, имеющими свой монастырь на Афоне и не проявлявшими склонности к религиозным распрям с византийским монашеством. Итак, можно догадываться, что Даниилу приходилось быть на Святой Горе. Позиция Даниила показательна для православной и католической иерархии того времени. Расхождения по вопросам большего и меньшего значения выступают, и имеют свою историю, но от

¹⁰ *Notitiae episcopatum* 1981: 151, прим. 6, 234 (not. 3), 338 (not. 10). Внимания заслуживают наблюдения о Руси, Западе и Святой Земле в XII в. с учетом Даниилова *Хождения*: Назаренко 2001: 617–648.

¹¹ *Хождение Даниила* 1885: 114–115, 120.

распри 1054 г. до раскола еще далеко¹². Доведут до него грабящие в 1204 г. Константинополь крестоносцы¹³.

В миру Даниил несомненно знатного происхождения, оставался в монашестве весьма состоятельным, судя по расходам на продолжавшееся несколько лет путешествие и многочисленные щедрые пожертвования в Святой Земле в пользу монастырей и церквей, на церковные требы, покупку реликвий, например таких, как камень от гроба Господня. И все это *имея в руку моею худаго моего дабыточка* (с. 16).

Шестикратное сравнение реки Сновь с Иорданом не обязательно указывают на его происхождение из черниговского боярства. Скорее то, что он мог быть настоятелем одного из черниговских монастырей. А Иордан больше всего напоминал ему одну из рек средней Приднепровщины, т. е. собственной Руси, реку Сновь¹⁴. Близкие сношения Даниила с черниговским князем Олегом Святославовичем (1094-1115) позволили Даниилу, посещая о. Родос, сообщить читателю, что на этом острове этот князь жил два года изгнанником¹⁵. Было Даниилу это известно ранее, ведь не на Родосе он об этом узнал.

Высказывались соображения, что Даниил свою монашескую жизнь начал в Печерской обители. На Печерский монастырь могло бы указывать и внимание Даниила к Глебу Всеславичу, князю минскому. Такая “родословная” согласуется со складом его политического мышления, душевного радения за всю *землю русскую*. Это черта, присуща *русской* церковной иерархии того времени, проникнутой идеей единства государства и Церкви на Руси.

Повторяется ошибочное мнение, что Даниил называет себя “*русским игуменом*”¹⁶. Это вовсе не так: *русским игуменом* он был для иностранцев, так называли его во время его путешествия в Святую Землю. Так обращался к нему и Балдуин

¹² Baer 2004: 274 с. В восприятии таинства причащения не видел существенных заслуживавших на споры различий между Римом и Константинополем Петр Дамиани, один из виднейших и светлейших столбов христианства, советник римских пап См. его письмо ок. 1052 г.: Petrus Damiani 1988: 1-2 (письмо № 41). Припомнить следует, что действия кардинала Гумберта как папского легата после кончины 19 апреля 1054 г папы Льва были незаконны. В историографии все еще переоценивается значение 1054 г. как года “схизмы”.

¹³ О бесчинствах латинян в святынях Константинополя после падения города в 1004 г. см. сборник трудов: Laiou 2005, особенно Angelov 2005: 293-310; Angold 2003.

¹⁴ В этом плане интересна “скаска” В. Атласова 1701 г. Сам устюжанин, прошедший многие годы в Сибири, он, описывая реки на своем пути в Камчатку, все время сравнивает их с рекой Москвой, явно ориентируясь на адресата, см. *Скаска Атласова* 1891: 11-12. Судя по современному состоянию, черниговская Сновь – речка локальная и мелководная, трудно сравнимая с Иорданом.

¹⁵ *Хождение Даниила* 1885: 8-9.

¹⁶ См. Прокофьев 1970: 45-46.

И: *что хочещи игумене руський?* Именно такое восприятие национальности Даниила внешним миром находит подтверждение и в самосознании автора *Хожения: Сказ, недостойныи игумен, Даниил русьския земли...* Учитывая употребление последнего определения и в географическом и в этническом смысле, а также применение родительного падежа в древнерусском языке, эту фразу следует понимать как указание самого Даниила на свое происхождение и переводить: “Я... Даниил из (от) русьской земли”, либо “из русьского племени (нации)”, т. е. из русских. Даниил неоднократно титулирует Балдуина князем, обращаясь прямо к нему: *княже мои*; нет надобности переводить западно-славянским “король”, ибо этот термин появляется на Руси только на рубеже XII-XIII вв. Князь был в то время эквивалентом латинского *rex* (*king, könig, künning, краль, roi*) и так был переводим в латинской Европе, тогда как в отношении к западно-славянским князьям этот титул умался. Можно полагать, что Даниил знал греческий язык и пользовался им в разговорах¹⁷.

Религиозное, душеспасительное начало в богомольных странствиях по Святой Земле не мешает *русьскому* игумену охватить своей мыслью и молитвой всю Русь, ее правителей и насельников-христиан. Он придает при этом своему усердию государственный размах: нисходящий ко гробу Господню свет небесный в Великую Субботу зажигает кадила, среди них принесенное в Страстную Великую Пятницу Даниилом и поставленное *на Гробе святем от всея русьския земля*, рядом с двумя кадилами, греческим и Лавры св. Саввы.

Этот необычный успех был достигнут игуменом Даниилом благодаря князю Балдуину, первому королю Иерусалимскому, благосклонно расположенному к *русьскому игумену*. Балдуин (*1058-†1118), из рода герцогов нижнелотарингских и графов булонских, благосклонно относился к греческому духовенству, а игумен Даниил принимался королем с особенным вниманием. Учитывая связи Балдуина с дворцовыми и аристократическими кругами во Франции и Англии, ему были знакомы потомки Ярослава Мудрого по материнской линии (король Франции Филипп и его мать Анна Ярославна). Возможность родственных (близочество) отношений графов булонских с Рюриковичами вероятна, но требует более подробных родословных изысканий. В обращении к королю Балдуину игумен Даниил передал русьскую форму *княже мои*, точно переводя его латинский титул *rex*. В Византии титул василевса (*βασιλεύς*) полагался лишь императору Ромеев, но вне Константинопольского дворца даже имперский сановник (Кекавмен в 1070-е годы) называет некоторых иностранных властителей василевсами. Так как для обоих собеседников языком общения был греческий, то Даниил, вероятно, об-

¹⁷ См. Vodoff 1983: 139-150. О “муже святе” – монахе лавры св. Саввы – и его общении с Даниилом вероятнее всего на языке эллинов. см. *Хожение Даниила* 1885: 4-5.

рашался к Балдуину ὁ βασιλεὺ μου (либо δέσποτά μου = *владыко мой*)¹⁸. Даниил просил Балдуина разрешения поставить у гроба в церкви Воскресения Христова свою лампаду *Бога ради и ради князей русьских*. Свидетелями, видевшими горящую красным пламенем Данилову лампаду, была *вся дружина, русьстии сынове... Новгородцы и Кияне*. Вот как понимал Русь Даниил не в том, более узком, захватывающем среднее Поднепровье, а в ее государственном масштабе, охватывающем все земли, подвластные *русьским князьям*¹⁹. Весть о Даниловой лампаде *приключылася тогда в ть день новгородцы и киевляне понесли на родину*.

Но заботы Даниила ради русьских князей на этом не остановились *яко во всех местех святых не забых имен князь русьских и княгинь и дети их, епископ, игумен и боляр и дети моих духовных и всех хрисиан... во всех святых местех поминал есмь, первее поклонялся есмь за князеи... [Бог] сподобил мя худаго имена князеи руських написати в лавре у святого Саввы, и ныне поминаются имена их во октении; с женами и с детьми их. Се же имена их: Михаил-Святополк, Василеи-Владимир, Давид Святославич, Михаил-Олег, Панкратие[-Ярослав] Святославич, Глеб минский*.

Когда Даниил замечает, что вписал те имена, которые помнил (за здравие), то понятно, что имеет в виду в первую очередь крестильные, молитвенные имена князей, а не их княжеские (повседневные) имена. Ибо в помянники вписывались их молитвенные имена, под которыми они числились и выступали в своей религиозной жизни²⁰. Эти имена не были секретны но предназначенные прежде всего для разговора задушевного – молитвы носили в себе черты сокровенности: князь Владимир, но он же раб божий Василий. И у Даниила находим такой трактовке молитвенных имен подтверждение: он упоминает, описывая Родос, что тут пребывал полные два года Олег Святославич. Деликатно не припоминая, что попал он на этот остров как изгнанник. Но когда говорит о поминании, называет и выдвигает на первое место его крестильное имя – Михаил и поясняя читателю о ком речь, добавляет его княжеское имя. Но отчество тут Даниила признал лишним. Второго Олега среди здравствующих тогда не было.

¹⁸ См. Кекавмен 2003: 296, 298, 299, 549. Раз византийцы заочно звали других государей василевсами, то тем паче могли в прямой речи титуловать василевсом короля-венценосца (*rex coronatus*) Балдуина. На Руси ὁ δέσποτης, в переводе “владыка” с применением к Господу Богу, властелинам земным, князьям русьским особенно XI и XII в., а с XIII в. все чаще в обращениях к архиереям. О формах письменного обращения к царственным лицам см. Gruenbart 2005: 141-144, 153, 238, 242; Falkenhausen 2002.

¹⁹ *Хождение Даниила* 1885: 126-136. Основное исследование о территориальных пределах Руси см. Кучкин 1995: 74-100.

²⁰ Список явно неполный. Попытку его реконструкции см.: Янин 1960: 112-131. Одноименными тут остались Давид Святославич (1053-1123) и Глеб (Всеславич) князь минский, так как их имена были одновременно и княжескими и именами их святых патронов.

Знаменательно, что упоминая по старшинству и возрасту князей *русских*²¹, он сторонится от всяких распрей между ними. Не говоря об Олеге, который все не ладил с Владимиром Мономахом, надо напомнить, что когда Даниил собирался в Константинополь и оттуда в Святую Землю в ходе были военные действия старших князей против бунтующегося Глеба, утвердившегося в результате в Минске. Эти события следует отнести к январю-февралю 1105 г. и если признать присутствие Глеба минского (единственного и к тому младшего из полоцких князей) в поминальной записи Даниила достоверным, то это было бы и указание, что в свое богомольное путешествие Даниил тронулся не ранее весеннего полноводья на Днепре, позволяющего легче миновать пороги. И что отношение Даниила к Глебу Всеславичу было близко точке зрения печерян.

Кроме молитвенной лампы у Гроба Господня и поминальных ектиний в Лавре св. Саввы Даниил в завершении своего описания не преминул напомнить, что в церквях всех святых мест посещенных им он заказывал обедни молебные и панихидные: *и оттехом литургии за князи русския и за вся християны 50 литургии, а за усопшая 40 литургии оттехом*²².

Проявляя такое рвение в устроении молитвенных служений церковных за здоровье телесное и душевное тех, кому поручена власть от Бога, Даниил не скрывал, что имеет в виду и в душе родину – *всю землю русскую*, и эта забота, проявляемая им на каждом шагу его богомольных странствований по святым местам, бесспорно свидетельствует о его незаурядности, о нем как оплоте христианства на Руси. В его действиях и наблюдениях сказывается его государственный ум, способ мышления, и живого созерцания и в молитвенных думках. Даниил прекрасно понимал, чтобы продолжить христианизацию Руси следует привлечь полностью имущих власть на местах, всех без исключения князей и бояр. И поэтому Даниил, глубокомысленный христианин, не отказывается и от малых шагов. Русь становится, можно сказать, следуя за мышлением Даниила, землей христианской, а населяющих ее нехристей в ней еще уйма.

И вот по дороге в Святую Землю он останавливается на Кипре и отмечает, что в нем митрополия одна, а епископий куда больше чем на Руси. Это для него аргумент в адрес всех тех, кто опасался увеличить количество епископий (а было их тогда всего 9) как угрозу единства митрополии. Даниил понимал, что следует

²¹ Святополк родился в 1050 г., Владимир Мономах в 1053 г., Давид около 1053 г., а Олег около 1055 г., Глеб минский (род. около 1072/73 г.) и его жена Анастасия, дочь Ярополка Изяславича (родилась в 1074/75 г.) оставались в близких отношениях с Печерской обителью. Летом 1108 г. иждивением Глебовым была завершена постройка каменной трапезницы (*Полное собрание русских летописей*, I, Ленинград 1926-1928², с. 283). Глеб был в плохом счету у Святополка, Владимира Мономаха и Олега, но их поход против Глеба в январе 1105 г. оказался неуспешным и повидимому уже после этого Глеб обязался построить печерянам каменную трапезную.

²² *Хождение Даниила* 1885: 140-141. *Хождение Даниила* 2007: 134, 269.

ожидать несогласия митрополита с его клиросом и киевского сеньора и поэтому так кратко и осторожно постулирует увеличение количества епархий²³.

В свете доселе исследованного на протяжении полторы сотни лет можно считать, что припадавший на 16-месячное пребывание Даниила в Святой Земле праздник Воскресения Христова приходился в 1107 году на 14 апреля, следовательно, Галилею он посещал несколькими месяцами ранее. Из сообщения самого Даниила следует, что когда в Страстную Пятницу он предстал перед Балдуином и был тронут тем, что князь узнал его (*познал мя быше добре*). Направлявшийся в поход, а вернее наезд на Савад, округ к востоку от Тивериадского озера, во владении дамасского атабега Туттехина, Балдуин согласился, чтобы Даниил со своими спутниками сопровождал крестоносцев до Тивериады и посещал безопасно окрестные святые места некоторое время и после десятидневного их набега на Дамасские владения.

Даниил косвенно указывает на пору года: то, что на четвертый день после выхода из Иерусалима, русский игумен вместе со спутниками купался *на самом версе Иорданове, в море Тивериадском*, можно бы отнести за счет их северного закала и религиозного рвения, но недели четыре спустя, исходив землю Галилейскую и возвращаясь уже в Иерусалим, на пути из Кесарии в Самарию Даниил отмечает исключительно жаркую погоду: *по тиху идуще и зноа ради и не можажу людие пеши ходити в знои*. Климатические условия Палестины позволяют отнести поход Балдуина и путешествие Даниила по Галилее к периоду между маем и сентябрем, хотя особенно знойными месяцами принято там считать август и сентябрь²⁴.

Следовательно, это не мог быть октябрьский наезд 1106 г., прерванный из-за наступления египетских войск на Яффу. Не мог быть также январский набег 1107 г. т. е. в самое холодное время года. О разрушительных набегах франков на Савад в 500 году хиджри, т. е. в период от 2 сентября 1106 г. по 21 августа 1107 г. упо-

²³ Тут уместно отметить, что упрек Даниилу в игнорировании Киевского митрополита основан на недоразумении. Ведь митрополит – это такой же епископ, как и все другие рукоположенные архиереи. Молитва Даниила за поминовение *руських* епископов, употребление собирательного “епископы” – явление обыденное. Нельзя также объяснять неупоминание митрополита вакантностью Киевской кафедры. Митрополит Никифор прибыл в Киев в декабре 1104 г., а даже если принять, что Даниил отправился ранее в Константинополь, то на месте он знал о рукоположении нового митрополита ранее, чем он узнал бы об этом в Киеве.

²⁴ См. Lammens 1898: 781-784; Klein 1914: 307-316, Биро, Дреш 1962: 214-215. Ср. также наблюдения, зарегистрированных М. Бланкенхорном для 1928-1932 гг. Исключительна высокая температура отмечена для апреля 1928. Ср. Таблицы, приложенные к “Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins”, LII-LV, 1929-1932; LVII, 1934. См. *Хождение Даниила* 1885: 92-93, *Хождение Даниила* 1885: 100-102, 123.

минает Ибн-ал-Каланизи²⁵. И хотя набегов франков по направлению к Дамаску было много, оставаясь в пределах летнего времени 1106 г., наиболее вероятным временем пребывания Даниила в Галилее следует считать последнюю декаду августа и сентябрь.

Попытка восстановления некоторых подробностей из жизни и деятельности игумена Даниила позволила лучше обосновать и понять его лапидарное замечание о Кипрской церкви. И вместе с тем позволяет нам вернуться к полузабытому предположению Н.М. Карамзина о тождестве игумена Даниила с епископом Юрьевским Даниилом, хиротонисанным 6 января, на Крещение Господне 6622 года. Пробыл он епископом Юрьевским почти девять лет, скончался 9 сентября 1122 г.²⁶

Представленные выше данные придают гипотезе Карамзина твердое основание. Даниил располагал всеми теми приметами, которые должны быть присущи пастырю архиерейского сана. Уже сам факт игуменства предопределял его к этому высокому достоинству. К тому же молещик Даниил, описавший свое паломничество, располагал благоприятием всех князей и знати. Не имел оснований противиться княжескому (Владимира Мономаха?) назначению рукополагавший Даниила митрополит Никифор, т. к. кандидат ясно высказывался за единой митрополией. Количество епархий не увеличилось сразу, оставалось их девять, но их деление на наместничества, способствовало христианизации страны. Назначение Даниила на Юрьевскую кафедру было связано с ее вакансией после кончины епископа Марина из Печерских монахов, архиерействовавшего ок. 25 лет.

Учитывая возраст трех главных современников Даниила, Святополка (*1050), Олега и Владимира Мономаха (*1053), державших столы в Киеве, Чернигове и Переяславле, можно предполагать, что Даниил был их младшим сверстником, родился несколькими годами позже, ближе к 1060 г., и скончался где-то на 62-65 году жизни. Следовательно, его возраст во время пребывания в Святой Земле и

²⁵ Ср. Rörich 1898: 61, 68, 70, 73, 77; Grousset 1934: 242-249, 678-679; Runciman 1965: 90, 95-97.

²⁶ *Полное собрание русских летописей*, I, Ленинград 1926-1928², с. 290, под 6622 ультрамартовским годом; *Полное собрание русских летописей*, II, Санкт-Петербург 1908², с. 277 под мартовским 6621 годом, но без точной датировки. Запись в Лаврентьевской летописи производит впечатление добавления к статье 6622 г. Принятым для рукоположений днем было воскресенье либо праздничный день. Если считать, что летописец имел в виду совпадение воскресного дня с Крещением, тогда можно заключить что Даниил был хиротонисан в день воскресный 6 января 1112 г. Бережков (1963: 45) отметив смешение в статье 6622 ультрамартовского и мартовского стилей высказался за времяпоследовательностью событий. Хиротония Даниила состоялась после смерти Святополка (16 апреля 1113 г.) и наставления Владимира Мономаха в Киеве (в воскресенье 20 апреля 1113 г.) т.е. в Крещение Господне 6 января, вторник 6222 г. в том же году (но по январскому стилю уже 1114 г.).

Константинополе колебался в пределах 45-48 лет. Возраст зрелого опытом иеромонаха проскальзывает между многих строк его *Хождения*²⁷.

2. О церковной организации Кипра в списках *Хождения*²⁸

Свое паломничество Даниил начал из Константинополя, куда и вернулся после длившегося почти два года путешествия, включая 16-месячное пребывание в самой Святой земле. Учитывая косвенные указания самого Даниила, можно с большой долей вероятности предположить, что он отправился в путь весной 1106 г., вернулся на исходе 1107 г. и в “царственном граде” придал, по-видимому, литературное оформление своим путевым запискам. Из описания Даниила следует, что плыл он в Яффу, обозревая по дороге все христианские достопамятности. Плавание свое вместе с другими сопутствующими ему *русскими* паломниками Даниил совершал на одном судне, не спеша и не задерживаясь по дороге слишком долго. Для обозрения святынь Ефеса паломникам понадобились три дня стоянки. Гораздо продолжительнее было пребывание Даниила на Кипре. Судя по словам автора, *он обошел добре весь этот остров*, т. е. следует считать, что на Кипре Даниил задержался недели на две, если не более²⁹. Учитывая, что Пасху (25 марта) Даниил, должно быть, встречал еще в Цесареграде, время его пребывания на Кипре следует отнести с большой долей вероятности к апрелю-маю 1106 г.

Сочинение Даниила объемом в около 20000 слов сохранилось в более чем 150 списках в сборниках XV-XIX вв. Подразделение всех известных списков на четыре редакции либо на две группы отмечает различия количественного характера. Разница между списками заключается в пропусках, заменах и перестановках слов, в числе заглавий, выделяющих главы, не говоря уже о многочисленных явных ошибках переписчиков. Отсутствие качественных различий указывает, что текст произведения не подвергался никакой редакторской, т. е. сознательной, целенаправленной переработке. Поэтому принятое деление на четыре “редакции”, которые вернее было бы называть более неопределенно как виды текста, группы

²⁷ От полувека бытует попытка одарить иг. Даниила чертами былинного героя Даниила Игнатьевича, приписать ему же авторство статьи 1111 г. в *Повесть временных лет* и составление новой версии *Слова св. Григория Богослова* путем многих вставок о славянском язычестве (см. Рыбаков 1963: 115-124; 1981: 11-30). Житейская мудрость подсказывала смолчать это сочинительство. Объяснить эту фантастическую курьезность трудно; быть может влиятельный академик считал, что в паре с язычеством, не вызывая цензорских возражений легче отвести место и христианству.

²⁸ Настоящая часть статьи в первоначальном виде была опубликована в *Ἐπετηρίς τοῦ Κέντρου Ἐπιστημονικῶν Ἐρευνῶν*, VIII, *Λευκωσία*, 1975-1977: 53-72. Текст 1975 г. заново отредактирован с учетом замечаний и языковых исправлений А.В. Назаренко, любезно прочитавшего статью в 2001 г.

²⁹ *Хождение Даниила* 1885: 10-12. *Хождение Даниила* 2007: 22-25, 168-169.

списков, имеют чисто условный характер. При этом все четыре вида Даниилова *Хождения* присутствуют уже в древнейших его списках конца XV в. и восходят к нескольким несохранившимся архетипам. Попытки их возведения к общему протографу, не говоря уже об авторском тексте, обилуют все еще непреодоленными трудностями³⁰.

Эти предварительные замечания необходимы для понимания всей сложности попытки восстановить первоначальный текст в известии: *Кипр есть остров велик зело и множество в нем людии и обилен есть всем добром. II суть в нем епископи [?], митрополия же едина*³¹. На месте, обозначенном нами вопросительным знаком, в разных списках названы три разные числа: 14, 20, 24 (епископов). Которое из них восходит к первоначальному тексту, нельзя решить путем обычного текстологического изучения списков, т.к. все три записи были присущи их несохранившимся архетипам. В признанном самым полным в текстуальном отношении Сахаровском списке 1496 г. и родственных, причисленных к I “редакции”, названо 20 епископов³². В остальных списках преобладает 24 за исключением части списков, относимых ко II “редакции” памятника³³. Историки Кипра предпочтение отдали числу 14, т.к. оно ближе всего к известному количеству епархий на Кипре в византийский период³⁴. Но слабость этого выбора, не поддержанного рукописной традицией, в том, что он не дает оснований для привлечения этого показания как первоисточника. Ибо нельзя исключить, что все три цифры, в том числе и самая вероятная – 14, сохраненные списками, отдаленными от авторского текста почти на четыреста лет, в течении которых *Хождение* все заново и заново переписывалось, имеют уже вторичный характер. Поэтому необходимо поставить и попытаться ответить на вопрос о достоверности, вернее первоначальности, показания о 14 епископах, т.е. принадлежности его к авторскому тексту. Новое изучение всей рукописной традиции согласно с изложенными в введении соображениями существенно облегчит восстановление авторского текста, но и при настоящем состоянии изысканий наша задача в пределах возможного выполнима.

³⁰ Ср.: Адрианова-Перетц 1961: 249 сл.сл. и в указ. выше прим. 1 изд. Seemann 1970: XXXI-XLI.

³¹ *Хождение Даниила* 1885: 10. *Хождение Даниила* 2007: 22, 168.

³² Список этот (РНБ Q XVII, 88) положен Веневитиновым в основу издания *Хождения. Хождение Даниила* 2007 (вместе с переводом): 14-135, комментарии: 135-159. Ред. II-я: 160-269.

³³ Этот количественный критерий признал репающим А. Норов, который в своем издании памятника (Норов 1864: 12), положив в его основание списки из Великих Четых Миней митрополита Макария, исправил указанное там 14 на 24. Сводный характер изданного Норовым текста и допущенные при этом вольности лишают эту публикацию научного значения.

³⁴ Hackett 1901: 243.

Внимания в первую очередь заслуживают четыре основных, родоначальных списка II “редакции”: Московский список конца XV в. (РГБ, ОИДР № 189), Синодальный сокращенный (ГИМ, Син. № 951) начала XVI в. и Макариевские I и II (ГИМ, Син. № 995, № 181) середины XVI в.³⁵. Последние два сходны во всех подробностях, включая правописание и почерк, и переписаны, несомненно, с одного и того же списка. Список этот в основном не подвергся распространенному на Руси с XV века южнославянскому влиянию, которое в большой степени дает о себе знать в правописании Московского списка. Все эти списки, несомненно, восходят к общему архетипу и поэтому правомерно рассмотреть его характерные черты. Он не старше XIV в. (упомянут Глеб кн. мезенский вместо минский), но, пожалуй, и не моложе его. Он не сохранил нам полного текста “Хожений”, но в лингвистическом отношении его следует признать наиболее древним в сравнении с архетипами остальных групп списков. В количественном отношении больше древних морфологических черт сохранили Макариевские списки, но учитывая их близость с Московским и Синодальным, мы вправе расширить наш вывод на их общий архетип, в котором еще не было следов южнославянского влияния.

В сравнении с другими группами списков архетип основных списков II “редакции” характеризуют следующие черты³⁶:

1. Большая точность передачи географических названий и более исправная передача греческих слов. Из свыше ста иноземных названий греческого и семитского происхождения, упомянутых в *Хожении*, 70 сохранены без искажений либо с незначительными неправильностями. Кроме того, при сохранении звучания, близкого к греческому произношению, в рассматриваемой группе списков чаще соблюден также грамматический род, что явно ведет к авторской записи Даниила, знавшего греческий язык. Так, например, сохранен женский род в записи “град Декаполия” (ἡ Δεκάπολις), тогда как в списке 1496 г. и других, относящихся к I “редакции”, выступает уже *Декаполии*. Также в четырех из шести случаев упоминания реки Сновь (приток Десны в Черниговской земле) ее название сохранено без

³⁵ Указанные списки *Хожения* находятся: 1. РГБ, фонд 204, собрание ОИДР, № 3189, л. 202-247 об.; 2. ГИМ, Синодальное собрание, сб. № 951, л. 28 об.-74; 3. Там же, № 995, Великие Миней Четыи митрополита Макария, список 1552 г. Успенского собора, месяц июнь, л. 958-981, о Кипре л. 959 об.; 4. Там же, № 181, Великие Миней Четыи митрополита Макария, июнь, Царский список, л. 618-646. Описание сборников с этими списками см. Рузский 1891: 29, 34, 40-41.

³⁶ Наряду с разночтениями здесь учитываются наблюдения: Данилов 1959: 95-101; Надвикова 1956; Измаилова 1964: 192-204, здесь обосновывается положение, что в языковом отношении наиболее древним следует признать текст в сб. Син. № 181 (Макарьевский II), но автор не привлекла Макарьевского I списка (Син. 995) и не поставила вопроса об архетипе основных списков II “редакции”, исследование которого могло бы подтвердить на более широкой основе некоторые из ее наблюдений.

искажений, тогда как в большинстве списков преобладает ошибочное написание этого гидронима. Из 32 непереуведенных греческих слов более чем 70% переданы точно или почти без искажения (напр., *метухия* – *μετόχιον*). В других списках больше искажений либо вообще пропусков непонятных слов. Показателем близости к авторскому тексту является и сохранение его грамматического рода (напр., *стурика* – *ἡ στύραξ*).

2. В большем количестве и с меньшими искажениями сохранены лексические диалектизмы южнорусьского происхождения. Из 30 случаев употребления диалектизмов в 24 они сохранены без искажения, тогда как в других списках диалектизмы часто искажены либо пропущены или заменены. Учитывая происхождение Даниила, это черты, восходящие к авторскому тексту.

3. Большая точность в передаче архаических форм в цитатах из старославянских памятников (в 21 из 26 случаев). В других группах списков языковые погрешности, синтаксические неувязки, проникновение в цитаты из церковных книг живого разговорного языка наблюдаются чаще. Так как нигде не прослеживается сознательная правка текста цитат, следует полагать, что извлечения из *Священного писания*, переданные более точно, с последовательным сохранением лексических архаизмов, принадлежат авторскому тексту.

4. Большая, чем в других списках, правильность грамматических форм (напр.: *виногради мнози*, *берегы прифруты*, *врата красни*), а также сохранение некоторых грамматических категорий, таких, как двойственное число, звательный падеж, имперфект – уже с XIII в. в связи с их разрушением исчезавших из древнерусьского языка.

Перечисленные признаки указывают на сохранение архетипом II “редакции” морфологических черт, присущих авторскому тексту, в значительно большей степени по сравнению с другими группами списков. Следовательно, рукописная традиция предполагаемого архетипа подлежала меньшему воздействию копистов, иначе говоря, ее отделяют от авторского текста меньше звеньев, чем остальные списки. Это дает основания для вывода, что архетип группы списков, бережнее других передавший язык первоначального текста, сохранил также первоначальную, т. е. авторскую запись числа кипрских епископов. В пользу этого свидетельствует и древнейший известный список Даниилова *Хождения*, переписанный в 1475 г. иноком Кирилло-Белозерского монастыря известным книжником Ефросином³⁷. Ефросин сокращал текст, с которого списывал, но все же нетрудно установить связь списка 1475 г. с названными выше списками II “редакции”, особенно с Синодальным нач. XVI в. (№ 951). При этом обоим спискам присущи

³⁷ Сборник Кирилло-Белозерского монастыря № 9/1086, л. 134 об.-191 (РНБ). Описание см. Рузский 1891: 9-20. Ср. Дмитриева 1966: 268-273.

некоторые особенности так называемой III “редакции”, что позволяет возводить их к общему архетипу II и III редакции, т. е. к тексту, предшествовавшему архетипу II “редакции”. В этом тексте, как свидетельствуют оба списка, Кирилло-Белозерский и Синодальный, названо было 14 епископов, хотя во всех списках III “редакции” встречаем уже число 24. Появление этого числа можно объяснить учитывая чтение в отрывке Даниилова сочинения на последних листах сборника, написанного в последнее десятилетие XV в. и сохранившего Радзивилловскую летопись³⁸. Текстологически этот фрагмент трудно определенно классифицировать, но ему, несомненно, присущи черты, типичные для списков, относимых ко II и III редакциям, т. е. и его следует возводить к общему архетипу последних. Но в нем выступают уже и особенности, которые не присущи спискам I и II “редакций”³⁹. Среди таких особенностей – интересующая нас числовая запись с характерным порядком: 4 и 20 (•Ḃ• да •Ḅ•), свойственным в кириллице лишь числам второго десятка (сначала единицы, потом десяток). Такая необычная инверсия становится понятной, если допустить, что первоначально здесь значилось именно число второго десятка, требующего инверсии (•ḂḄ•=14). Предположение это находит подтверждение и в изложенных выше соображениях об архетипе названных списков, где первоначальной записью было число 14. Здесь улавливается процесс возникновения ошибки. Ошибся, вероятно, переписчик текста, с которого списывал копиист Радзивилловского списка. Последний, встретившись с необычной для третьего десятка инверсией, решил сделать ее более удобочитаемой, вставив *да* в значении знака сложения. Переписчик же архетипа группы списков с записью 24 просто устранил лишнюю инверсию, придав записи общепринятый порядок цифр.

Прояснив вопрос о причинах замены 14 на 24, можно попытаться ответить на вопрос, откуда появилось в группе рукописей I “редакции” число 20. Копиист ее архетипа, соприкоснувшись со списком, содержащим число 24 с непривычной инверсией (•ḂḄ•), в отличие от переписчика, восстановившего обычный порядок, мог запросто опустить •Ḃ• (4), находящееся не на своем месте, считая ее лишним. Но это всего лишь догадка, не поддержанная в должной мере наблюдениями над рукописной традицией, которые позволили нам высказаться в пользу первоначальности чтения 14⁴⁰.

³⁸ Радзивилловская летопись, I (Фотомеханическое воспроизведение рукописи), Москва 1994: л. 246-249 об. л. 247: *епископовъ в немъ •Ḃ• да •Ḅ• а всего митрополія одна.*

³⁹ Радзивилловская летопись, л. 246 об.: *Олегъ князь курьськы вместо руськы, пожалуй, не механическая ошибка, а следствие ассоциации с праправнуком Олега, князем курским, тоже Святославичем. Если это так, то радзивилловский отрывок восходит к списку первой половины XIII в.*

⁴⁰ Предположение, что ошибке могла содействовать запись в авторском тексте числа 14 без инверсии, согласно нонийской нумерации, применявшейся в Византии и очень

Кроме этого палеографического предположения выступает и другая возможность: до 1300 г. кроме собственно митрополичей число епархий дошло до 18-ти. С 14в. появилась сперва преходяще вторая (галицкая) митрополия. В последующих столетиях число епископий превысило двадцать уже в пределах двух утвердившихся митрополий.

Осмелившись обосновать мнение что иг. Даниил намеренно отметил 14 епархий на Кипре *а митрополия едина*, нельзя отказать в подобном мышлении книжникам, редактирующим в XV-XVI вв. *Хождение*, сторонникам единой православной митрополии для всех восточных славян независимо от разделяющих их рубежей. Их не интересовало число епархий Кипрской архиепископии но они, приверженцы домонгольской традиции, считали что значительное число епархий не может исключать возможности их единения в пределах одной митрополии. Вероятно в основе такого мнения лежало убеждение о необходимости большей независимости церковных властей от государей России и Речи Посполитой. Это еще один вопрос требующий разысканий начиная с определения времени появления этих 20 и 24 епархий в протографах (архетипах) списков *Хождения*.

Получив основания признать 14 присущим протографу всех списков *Хождения* и, следовательно, его авторскому тексту, рассмотрим теперь содержание самого сообщения Даниила: *и суть в нем (Кипре) епископи 14, митрополия же едина*. Сказанное можно понимать так, что кипрский архиепископии было подведомственно 14 епископов-суффраганов, либо что на острове было 14 архиереев, составляющих один церковный диоцез, т. е. архиепископ и 13 подвластных ему епископов. В пользу понимания текста во втором смысле как будто свидетельствует сам Даниил, когда упоминает, что, ходя по святым местам, он не забывал помянуть *русских князей и епископов*, т. е. употребляет термин “епископы” собирательно в отношении всех архиереев Руси, в том числе и первого из них – митрополита киевского. Такое собирательное употребление не чуждо и другим древнерусским текстам. Напр., в перечне русских епархий, сохранившемся в списке конца XV в., но по содержанию восходящем к середине XII в., читаем: *олико епископъ в Руси: первое в Киеве славная митрополия, а по неи новгородская...* (далее следуют названия епархий)⁴¹.

Следовательно, в 1106 г., когда Даниил пребывал на Кипре, церковная организация острова состояла из 14 епархий. Числилась ли епархия самого архиепископа в их составе или не учитывалась (т. е. была 15-й), остается вопросом нерешенным. Обосновав восхождение этого числа к авторскому тексту, мы готовы

редко на Руси в то время, не находит подтверждения в других довольно многочисленных числовых записях второго десятка в сочинении Даниила.

⁴¹ Рукопись Национальной Библиотеки в Варшаве, BOZ № 124, л. 99 об.-100. О нем см. Янус 1968: 300-304. Перечень следует за списком *Хождения*, восходящем к архетипу II и III “редакции”. См. Щапов 1976, I: 50-51; II: 140.

защищать также достоверность свидетельства *русского* игумена. По своему сану он вращался в высших церковных кругах, и это позволяет полагать, что и сведения о кипрской Церкви почерпнуты им из надежного первоисточника, так как и на Кипре он, несомненно, общался с высшей церковной иерархией острова. Правда, в 1143 г. Нил Доксопатр отметил 15 подведомственных кипрскому архиепископу епископий, т. е. на две больше, чем Даниил в 1106 г. Согласно другим данным, не поддающимся, однако, точной датировке, их было 13, что согласуется с сообщением русского игумена⁴². Число епархий на Кипре в византийский период, т. е. после 964 г. и до начала XIII в., разумеется, могло быть непостоянным и при дальнейших изысканиях в области епархиальной организации Кипра сообщению Даниила необходимо уделить должное внимание.

Следует ответить еще на один существенный вопрос, почему епархиальная структура кипрской Церкви привлекла особое внимание игумена Даниила, одного из руководящих пастырей древнерусской Церкви? Даниил не отметил известного ему факта автокефальности Кипра, хотя киприоты не желая стать рядовой митрополей подчеркнуто отмечали архиепископский титул главы своей церкви. Киев был рядовой митрополией Константинопольского патриарха, но игумен Даниил подметил некоторую схожесть в церковном положении Кипра и Руси, схожесть, которую ощущал и Нил Доксопатр, называя митрополию “великой Руси” особо вслед за Кипром, а не среди перечисляемых им митрополий, подведомственных константинопольскому патриарху⁴³. Даниил называет Кипр митрополией, а не архиепископией не только потому, что оба термина употреблялись и как синонимы, но, пожалуй, с тем, чтобы подчеркнуть аналогию с Русью. Даниил совершал свое путешествие спустя несколько лет после того, как на Руси завершили существование две эфемерные титулярные митрополии в Чернигове и Переяславле⁴⁴. В то же время в связи с успехом христианизации страны и переменами в ее политической структуре назревал вопрос об учреждении дальнейших епархий. Возвращение титулярных митрополий к статусу рядовых епископий устранило угрозу распада единой митрополии “всяя Руси”, но перспектива умножения числа епископий вызывала опасения киевских митрополитов. Из опыта греческих митрополий им было известно, что увеличение числа епископий способствовало выдвигению наиболее активных центров в число новых митрополий.

⁴² Janin 1951: 798; Laurent 1965: 307.

⁴³ *Hieroclis synecdemus* 1866: 296 (о 15 епархиях Кипра см. с. 285); *Notitiae episcopatum* 1981 (см. выше прим. 10).

⁴⁴ О титулярных митрополиях на Руси см. Поппэ 1968: 96-103; Ср. Шапов 1989: 55-62. Обе с 1981 г. известны благодаря Darrouzès (*Notitiae episcopatum* 1981: 124-125, 344, 350, 382). Попытки оспаривать существование временных почетных митрополий на Руси в XI в. необоснованы (А.Г. Хрусталева в 2002 г. и за ним другие).

Даниил, который вовсе не считал нужным сообщать своему читателю о церковном устройстве Палестины или рядовых византийских митрополий, лежавших на пути его следования, нашел полезным указать на епархиальную организацию Кипра, более того, поставить ее русской Церкви в пример. В то время Русь насчитывала 10 епархий: т. е. киевская митрополичья и 9 епископий – слишком мало для нужд огромной христианизировавшейся страны площадью около 1.400.000 км² с 7 миллионами населения. Подчеркивая, что на Кипре *митрополия же едина*, Даниил косвенно высказывался за единство *русской* Церкви в духе, присущем большинству *русской* церковной иерархии в XI–XIII вв. Обращаясь к русскому читателю, т. е. к тем князьям, епископам, игуменам и боярам, за которых он молился, посещая святые места, Даниил как бы говорит: коль скоро наличне 14 епархий не мешает сохранить единство кипрской Церкви, не следует опасаться умножения числа епархий на Руси.

Взглянув на замечание Даниила под таким углом зрения, мы лишний раз убеждаемся в достоверности его сообщения: перед нами не просто заметка любознательного паломника о случайно услышанном по дороге, а запись пытливого наблюдателя, подметившего ситуацию, побуждавшую к размышлениям об устройстве его родной Церкви.

Источники

- Кекавмен 2003: Кекавмен, *Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века*, под ред. Г.Г. Литаврина, Санкт-Петербург 2003².
- Сказка Атласова 1891: *Две “сказки” Вл. Атласова об открытии Камчатки*, “Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских”, 1891, 3, с. 1-18.
- Успенский сборник 1971: О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон (изд.), *Успенский сборник XII-XIII вв.*, Москва 1971.
- Хождение Даниила 1885: М.А. Веневитинов (изд. и предисл.), *Житие и хождение Даниила, Русьская земли игумена: 1106-1107 гг. (ч. II)*, “Православный Палестинский сборник”, III, 1885, 3, с. 97-297.
- Хождение Даниила 1970: *Abt Daniil, Wallfahrtsbericht. Nachdruck der Ausgabe von Venevitinov 1883/85 mit einer Einleitung und bibliographischen Hinweisen von Klaus Dieter Seemann (= Slavische Propyläen, 36)*, München 1970.
- Хождение Даниила 2007: Г.М. Прохоров (изд., при соучастии О.А. Белобровой, М. Гардзанини и И.В. Федоровой), *“Хождение” игумена Даниила в Святую землю в начале XII в.*, Санкт-Петербург 2007.

- Hieroclis synecdemus* 1866: G. Parthey (изд.), *Hieroclis synecdemus et notitiae graecae episcopatum, accedunt Nili Doxopatritii Notitia patriarchatum et locorum nomina, immutata ex recognitione Gustavi Parthey*, Berlin 1866.
- Notitiae episcopatum* 1981: J. Darrouzès (изд.), *Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae*, Paris 1981.
- Petrus Damiani 1988: K. Reindel (изд.), *Die Briefe des Petrus Damiani*, II (= Monumenta Germaniae Historica, Epistolae, 2), München 1988.

Литература

- Адрианова-Перетц 1961: В.П. Адрианова-Перетц, *Из истории русско-украинских связей в XVII в.*, в: *Исследования и материалы по древнерусской литературе*, Москва 1961, с. 245-299.
- Бережков 1963: Н.Г. Бережков, *Хронология русского летописания*, Москва 1963.
- Биро, Дреш 1962: П. Биро, Ж. Дреш, *Средиземноморье*, II (Восточное Средиземноморье), Москва 1962 (франц. изд.: P. Birot, J. Dresch, *Le Méditerranée et le Moyen Orient*, Paris 1953).
- Гардзанини 2007: М. Гардзанини, *У истоков паломнической литературы Древней Руси*, в: Г.М. Прохоров (изд.), *“Хождение” игумена Даниила в Святую землю в начале XII в.*, Санкт-Петербург 2007, с. 270-338.
- Данилов 1959: В. Данилов, *Характеристике “Хождения” игумена Даниила*, “Труды Отдела Древнерусской Литературы”, X, 1959, с. 92-105.
- Дмитриева 1966: Р.П. Дмитриева, *Приемы редакторской правки книгописца Ефросина*, в: *Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла*, Москва-Ленинград 1966, с. 264-291.
- Измаилова 1964: Л.И. Измаилова, *О древнейшем из списков “Хождения” игумена Даниила*, в: *Сборник работ аспирантов кафедр гуманитарных наук Дагестанского университета*, Махачкала 1964, с. 192-204.
- Кучкин 1995: В.А. Кучкин, *“Русская земля” по летописным данным XI-первой трети XIII в.*, в: *Древнейшие государства Восточной Европы*, Сб. за 1992-1993 гг., Москва 1995, с. 74-100.
- Надвикова 1956: Т.Ф. Надвикова, *Лексика “Хождения” игумена Даниила*, Автореферат канд. диссерт., Ленинград 1956.
- Назаренко 2001: А.В. Назаренко, *Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII вв.*, Москва 2001.
- Назаренко 2005: А.В. Назаренко, *Древнерусский паломник*, в: *“От Древней Руси к новой России”*. Сборник в честь Я.Н. Щапова, Москва 2005, с. 139-149.

- Норов 1864: [А.С.] Норов, *Путешествие Игумена Даниила по святой земле*, Санкт-Петербург 1864.
- Подскальски 1996: Г. Подскальски, *Христианство и богословская литература в Киевской Руси*, Санкт-Петербург 1996.
- Поппэ 1968: А.В. Поппэ, *Русские митрополии Константинопольской патриархии в XI столетии*, "Византийский Временник", XXVIII, 1968, с. 85-108.
- Поппэ 2008: А.В. Поппэ, *Русь и Афон в XI веке*, в: *Miscellanea Slavica: Сборник статей в честь Б.А. Успенского*, Москва 2008, с. 320-340.
- Поппэ 2009: А.В. Поппэ, *К истории имени Владимир* (в печати).
- Прокофьев 1970: Н.И. Прокофьев, *Русские хождения XII-XV вв.*, "Ученые записки Московского Государственного педагогического института", 1970, 363, с. 3-264.
- Рузский 1891: Н.В. Рузский, *Сведения о рукописях, содержащих в себе Хождение в святую землю русского игумена Даниила в начале XII в.*, "Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских", 1891, 3, с. 1-172.
- Рыбаков 1963: Б.А. Рыбаков, *Древняя Русь: Сказания, былины, летописи*, Москва 1963.
- Рыбаков 1981: Б.А. Рыбаков, *Язычество древних славян*, Москва 1981.
- Творогов 1987: О.В. Творогов, *Даниил, игумен*, в: Д.С. Лихачев (отв. ред.), *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, I (XI-первая половина XIV в.), Ленинград 1987, с. 109-112.
- Федорова 2007: И.В. Федорова, *Из литературной истории "Хождения" игумена Даниила*, в: Г.М. Прохоров (изд.), *"Хождение" игумена Даниила в Святую землю в начале XII в.*, Санкт-Петербург 2007, с. 339-398.
- Щапов 1976: Я.Н. Щапов, *Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики*, I-II, Москва 1976.
- Щапов 1989: Я.Н. Щапов, *Государство и Церковь в Древней Руси*, Москва 1989.
- Янин 1960: В.Л. Янин, *Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и "Хождение игумена Даниила"*, "Труды Отдела Древнерусской Литературы", XVI, 1960, с. 112-131.
- Янус 1968: Э. Янус, *Варшавский список "Хождения игумена Даниила"*, "Труды Отдела Древнерусской Литературы", XXIII, 1968, с. 300-304.
- Angelov 2005: D. Angelov, *Byzantine Ideological Reaction to the Latin Conquest of Constantinople*, в: А.Е. Laiou (изд.), *Urbs capta. The Fourth Crusade and its Consequences*, Paris 2005, с. 293-310.
- Angold 2003: M. Angold, *The Fourth Crusade. Events and Context*, Harlow 2003.

- Bayer 2004: A. Bayer, *Spaltung der Christenheit. Das sogenannte morgenländische Schisma von 1054*, Wien 2004² (2002¹).
- Falkenhausen 2002: V. Falkenhausen, *Zu den griechischen Titeln der normanischen Herrscher in Süditalien und Sizilien*, "Zlataja Vrata". Essays presented to Ihor Ševčenko, I, Cambridge 2002 (= "Palaeoslavica", X, 2002, 1), pp. 89-92.
- Grousset 1934: R. Grousset, *Histoire des croisades et du royaume franc des Jerusalem*, I, Paris 1934.
- Gruenbart 2005: M. Gruenbart, *Formen der Anrede im byzantinischen Brief vom 6. bis zum 12. Jahrhundert* (= Wiener Byzantinischen Studien, 25), Wien 2005.
- Hackett 1901: J. Hackett, *History of the Orthodox Church of Cyprus*, London 1901.
- Jacoby 2005: D. Jacoby, *Bishop Guenther of Bamberg, v: Byzantium and Christian Pilgrimage to the Holy Land in the Eleventh Century* (= Mainzer Veröffentlichungen zur Byzantinistik, 7), Wiesbaden 2005, c. 267-285.
- Janin 1951: R. Janin, *Chypre*, v: *Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastique*, XII, 1951, c. 798.
- Klein 1914: H. Klein, *Das Klima Palästinas auf Grund der alten hebraischen Quellen*, "Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins", XXXVII, 1914, c. 217-327.
- Laiou 2005: A.E. Laiou (изд.), *Urbs capta. The Fourth Crusade and its Consequences*, Paris 2005.
- Lammens 1898: H. Lammens, *Le climat syro-paléstinien autrefois et aujourd'hui*, "Études" (publiée par des Pères de la Compagnie de Jésus), LXXXVI, 1898, c. 761-784.
- Laurent 1965: V. Laurent, *Le corpus des sceaux de l'Empire Byzantin*, V (2), Paris 1965.
- Riant 1865: P. Riant, *Expéditions et Pèlerinages des Scandinaves en Terre Sainte au temps des Croisades*, Paris 1865.
- Röricht 1898: R. Röricht, *Geschichte der Königreiches Jerusalem (1100-1291)*, Innsbruck 1898.
- Runciman 1965: S. Runciman, *A History of the Crusades*, II, Cambridge 1965.
- Vodoff 1983: W. Vodoff, *La titulature des princes russes du X-e au début de XII-e siècle*, "Revue des Études slaves", LV, 1983, c. 139-150.

Abstract

Andrzej Poppe

The Concern of the Igumen Daniel about the Russian Church. The 'Case' of Cyprus.

The Author begins with some general observations and new data about the personality of the Igumen Daniel and his pilgrimage to the Holy Land. The main issue at stake in the article concerns Daniel's stay in Cyprus, in May 1106. The Igumen became deeply concerned with the evolution of Christianization in Rus', where the Metropolitan exerted his authority over 9 suffragans, over a space of 1.400 millions of sq km and ca 7 millions inhabitants. In Cyprus, instead, there were as much as 14 dioceses that obeyed to a unique archbishop. Daniil comments this situation in a mediate manner and with caution, but expresses fears about the danger of a division of the unique province of Rus' in several metropolitanates.

Moreover, the Author discusses extant literature (19th-20th centuries) and stresses the difficulties of reconstructing a text which may be considered Daniel's 'original'. The state of the art permits to state that Daniel conceived his work in two stages: a first draft was written during the journey back home (may be in Constantinople?), the second text was written upon his return to his country and was adapted to the needs of the readers of Rus'.